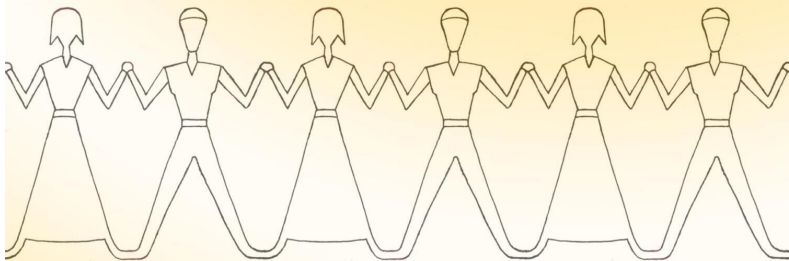

Лана Лайт

Искренне о нас

Лана Лайт

Искренне о нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70388188

SelfPub; 2025

Аннотация

Будь вы интровертом или экстравертом, самые прекрасные и важные моменты в жизни всегда те, что мы разделяем с другими душами в человеческих телах. Поскольку мне никогда не удавалось собрать всех самых дорогих мне людей в одном месте, я подумала, почему бы не собрать их под обложкой одной книги и представить их друг другу, рассказывая между делом о ситуациях, на которые многие почти не обращают особого внимания, но которые при этом часто глубоко нас потрясают, определяют траекторию нашей жизни на многие годы, а то и десятилетия вперед, и заставляют нас радостно или грустно улыбаться, когда что-то неожиданно напоминает нам о них. Это также способ выразить мою признательность всем по-настоящему значимым для меня людям, а еще поделиться мыслями о жизни, утратах, любви и дружбе. Приятного чтения!

Содержание

Посвящается	4
Предисловие	5
Глава 0. Происхождение	8
Глава 1. Милейшая кузина	12
Глава 2. Единственный дядя	14
Глава 3. Учительница французского	16
Глава 4. Чудесная противоположность	20
Глава 5. Преподаватель английского	23
Глава 6. Козерожка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лана Лайт

Искренне о нас

Посвящается

Памяти Наташи: ты была одним из самых по-настоящему творческих человечков в моей жизни, а твой пример показал мне, что и я могу выражать себя так, как мне захочется.

Всем моим родственным душам, разбросанным по всему миру: тем, кого я уже встретила, и тем, кого мне еще предстоит повстречать.

Предисловие

«Во Вселенной не найдется почти ничего сильнее памяти и связи». – Оливер Куин Барри Аллену в сериале «Стрела»

«Семья – это не только те люди, с которыми ты вырос. Это люди, которых ты находишь, которых любишь, те люди, которые сводят тебя с ума и благодаря которым ты улыбаешься». – Барри Аллен Саре Лэнс в сериале «Легенды завтрашнего дня»

«Наверное, в юности все верят в то, что их ждет еще много-много значительных встреч. А потом понимаешь, их было совсем чуть-чуть». – Селин в фильме «Перед закатом»

Мне кажется, наши души больше всего радуются, когда нам удастся установить по-настоящему сильную связь с другим человеком.

Несмотря на то, что на этой планете живут миллиарды людей, нам не дано встретить большую их часть потому, что мы просто не должны быть связаны ничем значительным. И причины на то могут быть самыми разнообразными. Это также вовсе не означает, что эти люди плохи для нас.

Мы все очень разные, у нас разные характеры, мы не сов-

местимы со всеми вокруг. И это нормально. Ведь тогда те мгновения, когда мы узнаём своего человека и создаем эту первую ниточку, связующую нас с другим человеческим существом, становятся более особенными. Часто такие моменты случаются не в грандиозной обстановке, а наоборот, они очень быстротечны, и если мы не уделяем им должного внимания, они могут просто обойти нас стороной, не оставив и следа в нашей жизни и памяти.

Зато когда мы внимательны, внезапно слово, шрам, улыбка, рисунок пробуждают в нас что-то яркое. Для меня это чистая магия. Секунду назад мы могли почти ничего не знать об этом человеке, но тут БАХ! – мы связаны: как друзья на всю жизнь, ученик и учитель, возлюбленные, попутчики... Мы можем даже не осознавать этого, но между нашими сердцами и глазами только что появилась мощная невидимая нить энергии, мгновенного узнавания, любви и доверия.

Хотя нам все равно придется покинуть это уютное пространство, мы знаем наверняка, что встретимся снова. Когда между нами появится достаточно нитей, мы почувствуем отчаянную потребность оставаться рядом с этим человеком как можно дольше, чтобы подпитывать зарождающуюся между нами связь, потому что она ДРАГОЦЕННА и РЕДКА. Не потому, что мы одиноки, просто мы вдруг понимаем, что ощущаем себя лучше, будучи связанными с этим конкретным человеком, ощущаем себя более богатыми внутри, становимся все больше самими собой.

Я убеждена, что на самом деле люди в жизни ищут не столько любовь и романтику, сколько глубокие душевные связи с теми, кого мы считаем родственными душами. Именно с такими людьми мы можем построить самые лучшие дружественные, партнерские, любовные и романтические отношения. И не имеет значения, как долго они продолжаются в действительности, важно то, что установившаяся связь и ощущение взаимопонимания остаются навсегда.

Глава 0. Происхождение

Когда я думаю о тебе, передо мной предстают пять сценок, особенно дорогих моему сердцу, потому что я убеждена, что именно они составили фундамент моей личности.

Самая первая сценка разыгрывается исключительно в моем воображении. Всем известно, что зима у нас на родине – очень суровое, мрачное и холодное время года. Я подозреваю, что тебе хотелось иметь больше света и радости в череде твоих дней, поэтому ты и назвал меня Светой. И я всегда была тебе за это благодарна; даже в самые трудные и темные моменты своей жизни я отчаянно хваталась за светлую, радостную сторону происходящего. Помимо прочего, мое имя стало причиной нескольких забавных и милых ситуаций, например, когда мои маленькие племянники удивленно смотрели на потолок или указывали на него, когда ко мне кто-то обращался по имени: «Свет, пойдем!» или «Спасибо, Света».

Когда я была ребенком, мне очень нравилось рассматривать альбом с моими младенческими фотографиями. Каждый раз, натываясь на одну из них, я ощущала себя особенно любимой и окруженной заботой. Очень молодой ты сидишь на корточках перед 16-месячной мной и протягиваешь мне пушистый одуванчик. Наверное, мне всегда очень не доставало твоего внимания, ведь тебе приходилось много рабо-

тать, чтобы обеспечить семью. Так что эта фотография служила мне своего рода доказательством, что ты все-таки был рядом со мной в самые первые годы моей жизни.

Пока я была маленькой, у тебя было потрясающее увлечение: ты ходил в горные походы (оно началось задолго до моего рождения). Маме никогда не нравилось оставаться на две-три недели одной с двумя детьми, но, скорее всего, она просто не могла понять, зачем тебе это было нужно. Зато, сходяв сама в несколько походов по Гималаям, я прекрасно все понимаю. Возвращаясь после каждой поездки, ты был окружен аурой счастья, радости и свободы, будто сиял изнутри, даже сквозь густую бороду. Я чувствую то же самое, находясь на природе, вдали от шума и забот городской жизни. Похоже, я унаследовала от тебя ген любви к горам и просто не могу перестать улыбаться от уха до уха, думая об этом.

Есть кое-что еще, о чем я часто забываю лишь потому, как мне кажется, что это стало неотъемлемой частью меня уже очень-очень давно. Как ни странно, начало этому снова положил ты. Хотя большую часть дня я проводила с мамой, так как ты работал с утра до вечера, я не помню, чтобы она когда-либо читала мне книжки перед сном. Но зато ты, когда мне было лет 5-8, читал мне очень много. И не просто короткие рассказы или детские сказки. Нет, ты выбирал длинные, увлекательные романы о пиратах и морских приключениях, на прочтение которых у тебя уходило много вечеров подряд. Я каждый день с нетерпением ждала наступления

вечера, чтобы услышать продолжение истории.

Одна из них была сильно не похожа на все остальные. Она была значительно короче других, а главным персонажем в ней была молодая девушка. Воздушная и уникальная атмосфера этой истории пленила мое воображение, оставив неизгладимое впечатление на долгие годы вперед. Она настолько сильно меня тронула, что в старших классах я даже написала по ней сочинение – впервые не потому, что это было нужно, а потому что мне самой так захотелось.

Эта красивая и нежная история научила меня никогда не терять веру и помнить, что даже самые невероятные мечты сбываются. Так что, пап, спасибо тебе за «Алые паруса». Эта феерия никогда для меня не устареет.

Наконец, я всегда буду тебе признательна за свою любовь к фотографии. Началась она с простого любопытства по поводу таинства, совершавшегося в нашей крохотной ванной, когда ты заходил туда не включая свет и просил, чтобы тебя никто там не беспокоил. Твои фотографии не были художественными или замысловатыми, зато их у меня достаточно, чтобы живо представить, как выглядело мое детство, ведь в те времена мало у кого в принципе были фотоаппараты. На самом деле удивительно, что у нас он был, если учесть, что мои детские годы пришлись на период тотальной нехватки чего бы то ни было в нашей стране. Ты задокументировал многие мои выступления в танцевальной студии, все мои дни рождения, семейные пикники в парке, мо-

их учителей, одноклассников и разные школьные мероприятия. А потом, в старших классах ты подарил мне мой первый простейший пленочный фотоаппарат! Переняв эстафету от тебя, я снимала на него всё самое важное в моей жизни. Позже, перед тем как отправиться в свое первое самостоятельное путешествие, я получила от тебя в подарок другой, на этот раз цифровой, фотоаппарат (тот первый сломался), ведь ты всегда понимал важность осязаемых воспоминаний. Я так этому обрадовалась, что, кажется, держала камеру под рукой буквально постоянно: за обеденным столом, у кровати, просматривая перед сном отснятые за день фотографии, и всегда в рюкзаке в течение дня. У этих старых изображений очень низкое разрешение в сравнении с современными, но сам факт их наличия у меня гораздо важнее их качества, ведь они каждый раз дарят мне ярчайшие воспоминания о потрясающем периоде моей жизни. Я бесконечно тебе за это благодарна.

И хотя, как и ты, я не стала профессиональным альпинистом или фотографом, это мои самые любимые увлечения, и они уходят корнями в тебя, пап. Люблю тебя!

Глава 1. Милейшая кухня

Ты – единственный человек в семье, с кем я ощущаю настоящую связь. Мы познакомились летом, когда я закончила первый класс. Тебе тогда было около 14 лет. Удивительно, но ты была тем редким подростком, который любит проводить время с семьей: родителями, бабушкой и дедушкой, младшими братьями, домашними питомцами, а заодно и с нами, двоюродными братьями-сестрами.

Когда мы только к вам приехали, я помню, как меня окутало огромной волной гостеприимства и тепла, чего со мной никогда еще не случалось...

Я все время чувствовала себя невероятно уютно с тобой. Это было новое и очень приятное для меня ощущение. Ты заплетала мне волосы и читала сказки на ночь на чердаке вашей дачи. Когда я просыпалась утром, меня приветствовали игривые солнечные лучики и я немедленно неслась к тебе вниз. У меня сохранилось несколько фотографий, на которых я смотрю не в объектив, а не тебя, с полным восхищением. Я всегда от них улыбаюсь и испытываю огромную благодарность за то, что моей единственной двоюродной сестрой являешься именно ты.

Мы ели сочные арбузы и вкуснейшую речную рыбу с невероятным количеством мельчайших косточек, беззаботно играли с вашей собакой, купались в огромных мутных лужах,

оставшихся на дне могучей реки Лены, наполовину высохшей за время июльской жары, а потом кричали как резанные, пока взрослые пытались ополоснуть нас в ледяной речной воде.

Те три недели стали самыми замечательными, что я провела с семьей. Прямо перед нашим отъездом я остро ощутила, что хотела бы всегда быть рядом с тобой, пусть бы даже твоей маме пришлось меня удочерить. Я выплакала все глаза в аэропорту и крепко за тебя держалась, будто надеясь таким образом что-то изменить.

Ты излучала такую доброту и тепло, что это установило очень высокую планку для того типа людей, с которыми я хотела бы больше общаться в своей жизни. Но я рада, что так вышло: благодаря тебе я узнала, что такие люди действительно существуют, что мне вполне дано их повстречать и испытать еще больше прекрасных моментов, возможных между по-настоящему близкими людьми.

Глава 2. Единственный дядя

Ты был младшим братом моей мамы, и она тебя просто обожала. Она никогда не говорила этого вслух, но я видела это в улыбке, неизменно появлявшейся у нее в глазах, когда она говорила о тебе. И причина этого восхищения была ясна как день. Мама уехала из родительского дома, когда ты еще учился в начальной школе, поэтому ей было радостно видеть мужчину, которым ты стал.

Ты был любящим мужем, прекрасным папой двух сыновей, очень трудолюбивым и энергичным человеком с предпринимательской жилкой в те времена, когда все в основном предпочитали сидеть и не высовываться. Однако больше всего я помню тебя как легкого на подъем, беззаботного и очень приятного во всех отношениях человека.

Ты возил нас к реке, где мы купались и плавали в каноэ, позволял нам носиться по огороду, прятаться за ягодными кустами, играть в маленьком дачном бассейне, залезать на черемуху и есть ягоды прямо с ветки. У тебя всегда была пара шуток в запасе, а с лица не сходила широчайшая улыбка, даже когда по глазам было видно, как ты устал.

Мама говорила, что ты всегда спешил: спешил жить, работать, проводить время с близкими, как можно больше наслаждаться каждым большим и маленьким мгновением этой жизни – будто знал, что времени у тебя осталось не так уж

много.

Ты был просто замечательным и ушел слишком рано, но я никогда не забуду того, как сильно ты любил свою семью и жизнь.

Глава 3. Учительница французского

Когда я впервые вошла в ваш класс, мне было 10 лет, и в тот день меня с одноклассниками встретил самый лучезарный человек из всех, кого я когда-либо видела в школе. Одного этого было достаточно для того, чтобы поверить, что я смогу одолеть новое неизвестное «чудовище» в моем расписании под названием «французский язык».

Удивительно, но когда меня и еще треть класса поместили в группу для изучения французского языка, мои родители не возразили против решения школы. Они, должно быть, считали, что это намного лучше, чем изучать немецкий, и в то же время предполагали, что я все-таки буду изучать английский дополнительно, поскольку он становился все более популярным. Для меня же поначалу не было никакой разницы, так как я пока совершенно не видела преимущества одного иностранного языка над другими. Однако очень скоро, даже будучи совсем юной, я поняла, что попала в правильную группу: нас было очень мало в сравнении с изучающими английский, поэтому нам доставалось много безраздельного внимания, и мы занимались последовательно и без перерывов, в то время как учителя английского приходили и уходили, часто оставляя учеников в замешательстве и с путаницей

в головах.

Я часто с нетерпением ждала ваших уроков. Вы всегда были ласковы, а улыбались вы самой доброй и очаровательной улыбкой. Я не осознавала этого, но подспудно ощущала, что вы просто излучаете любовь к своему предмету, вы были пропитаны французским духом, а самое главное – вы стремились поделиться всем этим с нами. И это было по-настоящему заразительно. Хотя заучивать бесконечные спряжения глаголов и род существительных было порой очень трудно, неимоверная радость, которую я неизменно видела в ваших больших карих глазах, воодушевляла меня заниматься дальше.

Одним из самых классных моментов с вами стало сопоставление наших русских имен их французским эквивалентам. Я, конечно же, стала Клэр. Впервые в жизни меня стали звать версией моего имени, которая звучала необычно, позволяя мне проявить себя немного с другой стороны. Самой большой проблемой для меня было произношение французского звука «р». Я просто не могла – или не хотела? – произносить его правильно в течение нескольких месяцев. Будучи очень терпеливой, вы никогда не давили на меня из-за этого. И вот, однажды, у меня получилось. Но я не только научилась произносить звук «р» правильно, я почувствовала, что внутри меня что-то изменилось; наверное, в этот момент я переключилась с аналитического изучения языка на его усвоение всем своим существом: чувствуя и ощущая,

а не думая. Вот почему я до сих считаю, что имитирование звуков и речи является одним из ключевых шагов на пути к освоению любого языка.

Спустя много лет я случайно встретила вас в нашем районе, а вы были все так же молоды и ослепительны, как на нашем первом уроке. Чуть позже вы рассказали о том, что на тот момент вы действительно только-только закончили учебу в университете и вернулись из нескольких поездок во Францию, которые однозначно помогли вам проникнуться ее духом. Выходит, я интуитивно оказалась права, хоть и была еще совсем юной.

Благодаря вам страсть к Франции и всему французскому не просто глубоко укоренилась во мне, но сохранилась, даже когда вас сменила другая учительница, и далее оставалась со мной во время учебы в университете, когда настал мой черед посетить эту прекрасную страну. Все впечатления, которые я получила во время той поездки, падали в хорошо подготовленную почву. Казалось, что мне было суждено не только полюбить Францию всем сердцем, но и получить такое же чувство в ответ. Мое пребывание во Франции было безопасным, полным приключений и совершенно незабываемым.

Вы проложили дорогу моей любви к языкам и культурам и помогли мне сделать первые осторожные шаги на этом пути. Изучение этих двух иностранных языков (английского и французского), погружение в их глубину и особенности, а также исследование моего собственного потенциала для их

освоения, неизменно приносят мне радость и душевный покой. И я буду всегда благодарна вам за то, что вы сделали это с шармом и добротой настоящей француженки, каковой вы навсегда для меня останетесь.

Глава 4. Чудесная противоположность

У меня иногда создается ощущение, что мы знаем друг друга на самом деле гораздо дольше, чем те 20 с небольшим лет (невероятно, правда!?), что мы уже дружим... Кроме того, каждый раз, когда мы встречаемся (очень хочется, чтобы это происходило чаще), время неизменно ведет себя самым странным образом: оно притворяется, что не существовало в течение нескольких прошедших месяцев – или лет – отчего нам кажется, будто мы виделись только пару дней назад. Или вот что: встречи с тобой пробуждают во мне юное «я», и я снова смеюсь во весь голос, ощущая себя веселой и беззаботной, как раньше, и это бесценно. Я думаю, что это также непреложное доказательство того, что несмотря на много событий, произошедших в наших жизнях (окончание школ, университетов, замужества, развод, дети, проживание в разных городах – а иногда и странах), мы не так уж сильно изменились с нашего знакомства в 13 лет.

Прийти в новый класс после 7 лет учебы с одними и теми же ребятами и увидеть море в основном незнакомых лиц 1 сентября было для меня довольно ошеломительно. Ты, конечно, была в одной лодке со всеми нами, но, будучи экстравертом, ты, казалось, ощущала себя гораздо лучше в этой

новой среде. Вот почему твои карие глаза выдавали не только твой ум, но также твое спокойствие и собранность; а в сочетании с приятной улыбкой, прямой осанкой и аурой уверенности ты создавала впечатление человека, с которым легко заговорить. Учитывая, что среди 25 учеников было всего около 9 девочек, нам не понадобилось много времени, чтобы стать сначала хорошими, а затем близкими друзьями.

При этом мы сильно отличались: экстраверт и интроверт, оживленная и сдержанная, общительная и молчаливая, уверенная и застенчивая, Близнецы и Козерог, одна слушала Спирс, а другая – Агилеру, у одной любимым участником Backstreet Boys был Ник, а у другой – Брайан, однако нам всегда нравилось быть в компании друг друга. По-моему, есть только одно объяснение тому, почему за глаза мы порой говорили плохо друг о друге: из-за бушевавших подростковых гормонов мы долгое время просто не могли принять наши различия. Но затем, спустя полтора года взлетов и падений в наших отношениях, когда мы наконец-то поговорили по душам, дружба и доверие между нами перешли на абсолютно новый уровень.

Еще в нашей дружбе мне нравится то, насколько схожими у нас всегда были вкусы в музыке и литературе. В течение очень долгого времени ты вообще была единственным человеком из всех, кого я знала, кто с удовольствием слушал именно зарубежную музыку и, благодаря неплохому знанию английского, понимал не только названия, но и тексты песен,

да к тому же мог им подпевать! Это было до Интернета, так что нам приходилось слушать песню кусочками, перематывая кассету миллион раз, чтобы более-менее разобрать текст песни целиком. А еще мы выпили невероятное количество зеленого чая, сидя часами у тебя или у меня на кухне и разговаривая обо всем на свете (в основном, конечно, о мальчиках). Да и число раз, когда ты слышала от меня «Все будет хорошо!» на твои рассказы о перипетиях жизни, должно просто зашкаливать.

Однако самым важным является то, что я провела самые бурные подростковые годы бок о бок с тобой и нашей компанией: мы вместе гуляли, отмечали наступление нового тысячелетия, пили дешевое пиво и еще более дешевое вино, сплетничали, восхищались точеными бровями Киану, когда Нео просыпается за столом у своего компьютера, отлично учились в школе, философствовали, мечтали о нашем прекрасном будущем, по случайности оказались босиком в подъезде на дне рождения одноклассника, закапывали капсулы времени и не могли потом их найти... У Эда Ширана был замок на холме – мы же тусили на старом разваливавшемся на части стадионе. Ты – часть той немногочисленной группы людей, кто по сути меня воспитал, а такие вещи никуда не исчезают. Равно, как ты и наша бесконечная дружба.

Глава 5. Преподаватель английского

Если я правильно помню, я впервые встретила с вами в ваш день рождения (а я редко ошибаюсь в датах, особенно когда речь идет о днях рождения самых важных людей в моей жизни). Откуда же я это знаю, учитывая, что это был наш первый урок и вы об этом не сказали ни слова?

Дело было так. Я старательно и с большим энтузиазмом занималась английским, но мне все равно не доставало знаний и практики, чтобы поступить в профильный класс в лицей. И вот клуб английского, куда я ходила, нанял вас, одного из лучших учителей в городе, для индивидуальных уроков со мной, чтобы повысить мои шансы поступления по конкурсу (мои родители не могли оплатить уроки с вами)... К счастью, все срослось, и я ехала на первое занятие с вами, везя с собой кучу документов вам на подпись, чтобы вас официально приняли на работу. Я не могла не заметить ваше полное имя и дату рождения на первой странице и искренне удивилась, сообразив, что вы не были против работать в такой день. Для меня тогда дни рождения были почти священными. Я и не подозревала о том, что когда вырасту, тоже не буду заморачиваться по этому поводу.

Хоть меня и распирало от энтузиазма по поводу англий-

ского, у меня почти не было разговорной практики и я с трудом могла связать пару слов. Вы же были бесконечно терпеливы, дружелюбны и всегда подбадривали меня, чтобы я пробовала выразить свои мысли другими способами, когда я застреваю на одном слове и не могла сдвинуться с места. Спустя каких-то четыре месяца еженедельных уроков с вами и кучи самостоятельно проделанной работы я смогла усвоить некоторые грамматические конструкции, расширить свой словарный запас, написать и выучить несколько простых текстов, а главное, начать преодолевать свою застенчивость, отвечая на вопросы по темам. Было поразительно, насколько понятным все становилось после ваших блестящих в своей простоте объяснений.

Когда я вошла в аудиторию для сдачи экзамена, я была приятно удивлена, увидев вас в числе экзаменаторов. Это сразу подняло мне настроение и существенно меня приободрило. Я искренне считаю, что должна благодарить Вселенную за то, что, когда пришел мой черед отвечать, место освободилось именно перед вами, а не перед другим учителем. Поняв, что буду говорить со знакомым человеком, я почти перестала нервничать и стала чуточку увереннее. Этого оказалось достаточно, чтобы я смогла взять себя в руки и ответить на все вопросы спокойно, хоть и сбивчиво. Вы оценивали всех, в том числе меня, справедливо, не проявляя никакой предвзятости, но почему-то после экзамена я почувствовала, что у меня все получилось неплохо и был реальный

шанс пройти. И я поступила! Это было мое первое достижение, которое значило для моей жизни больше, чем я до сих пор могла выразить.

Когда началась учеба, я нисколько не удивилась тому, что оказалась в вашей группе – я была в восторге! В то время я не представляла, насколько сложным будет учиться, но была готова ко всему, потому что знала в глубине души, что нас будет вести самый терпеливый, талантливый, интересный и просто замечательный преподаватель из всех возможных.

В течение двух последующих лет у нас каждый второй день проходило по две пары английского подряд, плюс бесконечные часы выполнения грамматических упражнений, запоминания новых слов, написания эссе и формулирования того, как рассказать о моем прошедшем дне на каждом следующем уроке. Я как губка впитывала все, что слышала от вас и одноклассниц, и пребывала в состоянии постоянного благоговения, не совсем представляя, как вам удастся говорить на другом языке так легко и знать так много о реалиях других культур. Заниматься дальше меня подгоняла даже не мотивация, а чистое вдохновение, потому что я видела по вашим глазам, как много радости может приносить использование другого языка. Все сошлось; я знала наверняка, что нахожусь там, где должна находиться, занимаясь тем, что люблю и всегда буду любить: погружением в другие языки. Уроки с вами продолжили дорогу моей любви к языкам, которую впервые проложила в средней школе моя учительница

французского.

Кроме того, именно на ваших уроках я впервые поняла, пусть и на подсознательном уровне, что преподавание может быть очень увлекательным. Нужно лишь найти правильный предмет или тему, правильных студентов и подходящую обстановку, чтобы сделать этот процесс по-настоящему эффективным и приятным для всех участников. На данный момент, я нашла свою собственную идеальную комбинацию и благодарю вас за то, что показали, как это можно сделать.

Мне всегда нравились слова, которые вы написали для моего выпускного альбома. Вы отметили, что были рады знать меня в течение 2,5 лет и наблюдать за тем, как я превращаюсь из застенчивого ребенка в более уверенную и прекрасную молодую девушку. Это был самый приятный комплимент, который я на тот момент слышала в свой адрес от взрослых и учителей. Ведь он значил, что вы воспринимали нас не только как студентов, но и как индивидуумов, в каждом из которых заключена целая вселенная чувств, особенностей и устремлений – и это поистине бесценно.

Я уже много раз выражала вам свою бесконечную благодарность и признательность (в основном в поздравительных сообщениях в Facebook на дни рождения в течение двадцати с лишним лет нашего знакомства), но никогда от этого не устаю и сделаю это снова. Спасибо за то, что стали для меня образцом преподавателя и человека, за то, что верили в меня и подбадривали, когда мне не хватало слов для выра-

жения своих мыслей, начиная с нашего первого совместного урока и вплоть до относительно недавней встречи, когда я поделилась с вами своим намерением написать сборник мемуарного рода эссе, подобных тем, которые вы задавали нам в лицее, и вы сказали, что с радостью бы их прочитали. Что ж, вот они. Искренне надеюсь, что вы прочтете их с таким же удовольствием, с каким я их писала.

Глава 6. Козерожка

Я впервые увидела тебя за партой, которую потом делила с тобой на протяжении следующих двух удивительных лет в нашем незабвенном лицее. В тот сентябрьский день я была одновременно в восторге и ужасе от всего того, что нас ожидало, но старалась по максимуму сохранять хладнокровие. Единственным знакомым лицом в тот момент был наш классный руководитель, но вскоре, сидя рядом с тобой, я почувствовала, что ты настроена дружелюбно, будто сама хочешь поскорее со мной познакомиться. Мне кажется, мы подружились, как только впервые заговорили друг с другом. Иначе и быть не могло, ведь, как ты рассказала мне позже, ты узнала меня в тот момент, когда я вошла в класс – ты видела меня до этого во сне. Так что, когда я села рядом с тобой, ты сразу поняла, что мы станем очень хорошими друзьями.

Ты стала моей опорой в этом новом месте, и уже буквально через несколько дней мы были неразлучны, как сиамские близнецы. Хотя ты успевала лучше меня по большинству предметов, особенно по английскому (я была поражена тому, насколько бегло ты говоришь и насколько, казалось бы, легко это все тебе дается), я всегда обращалась к тебе в основном за эмоциональной поддержкой и вдохновением, а не за помощью с домашкой. Мне до сих пор непонятно, как нам с тобой удавалось говорить часами напролет, на уроках, на

переменах, а потом и по телефону почти каждый вечер. Мои родители наверняка не были довольны, видя как растут счета за телефон, но я ничего не могла с собой поделать, ведь я нашла человека, который так хорошо меня понимает, что, даже несмотря на то, что у нас разные интересы, терпит мою непоколебимую любовь к «Секретным материалам», романтическим книгам, зарубежным поп-исполнителям и бой-бэндам. У нас, однако, было и нечто общее: любовь к учебе, своеобразное чувство юмора, а главное – нам просто было хорошо вместе. Мы также слишком хорошо знали, каково это, когда наши дни рождения никому особо не интересны: мы обе родились в конце декабря, с разницей в один год, и всю свою жизнь видели, как друзья больше думают о праздновании Нового года, чем какого-то там дня рождения. Поэтому, во второй год нашей учебы мы объединили усилия и устроили незабываемую вечеринку с нашими друзьями всего за два дня до главного российского праздника. Было здорово отметить наши дни рождения таким образом.

За те два года в лицее мы прошли через многое вместе: много учились, смеялись и плакали, поглощали десерты в «Пышке», наперебой рассказывали о бессонных ночах, которые мы проводили за написанием сочинений по литературе и эссе по английскому или в попытках запомнить ничего не значащие для нас формулы по математике, химии и физике, делились впечатлениями о фильмах, собственными романтическими похождениями и мечтами. А еще было рас-

сказано и услышано невероятное количество шуток, над которыми мы безудержно смеялись.

Однажды зимой второго и последнего года учебы ты настолько потрясаяще меня разыграла, что я до сих пор мысленно тебе за это аплодирую. Не думаю однако, что это было намеренно, ты просто подыгрывала моей реакции. Вот, как это было.

Все началось с брошенной тобой вскользь фразы: «Мы все равно после школы к тебе едем». Должно быть, я приподняла брови от удивления и ответила: «Мы об этом еще не договаривались, но, конечно, поехали, будет классно». Тебе это тоже показалось удивительным, и ты сказала: «Но мы же говорили об этом вчера». Мы жили очень далеко друг от друга, в часе езды на автобусе через весь город, так что такие поездки почти никогда не случались спонтанно и всегда требовали времени на организацию. Поэтому естественно я ответила: «Нет, не говорили. Я бы запомнила». И тут тебя понесло: «Нет же, говорили. У меня». Мои глаза и внутреннее сомнения становились все больше с каждой секундой. Я воскликнула: «У тебя?! Я бы точно помнила поездку к тебе вчера после школы. Но я не помню, потому что этого не было. После школы я сразу поехала домой, делала домашку, а вечером мы, как обычно, болтали по телефону. Всё». Ты продолжала настаивать, приводя в подтверждение все более убедительные доказательства, пока я, хоть поначалу и была уверена, что ничего подобного не произошло, чувствовала,

что схожу с ума, причем очень быстро... Десять минут спустя, когда начался следующий урок, ты так и не раскололась, оставив меня в недоумении и полном замешательстве. Вся соль в том, что ты так никогда и не сказала мне правду, однако уверяю тебя, я знала тогда и знаю сейчас, что с моей памятью все было в порядке. (Ты, конечно, можешь попытаться переубедить меня – еще раз! – но в этот раз я точно не поддамся.=))

Подростком да и в более поздние годы мне всегда была нужна лишь одна, но по-настоящему близкая, подруга в жизни – от этого мне было не только спокойно и комфортно на душе, но я чувствовала себя совершенно непобедимой в любых обстоятельствах, связанных с общением. Поэтому, когда ты уехала после лицея учиться в питерский университет и, казалось, сделала это с такой беззаботной легкостью, это разбило мне сердце больше, чем недавнее романтическое расставание. Ведь это означало, что я остаюсь одна в череде своих будней, а в молодости для меня это было совершенно невыносимо. Конечно, у меня были и другие хорошие друзья, но общение с ними было другого качества. Также это означало, что мне придется приспособливаться ко всему в жизни самостоятельно, а это было трудно, хоть и стало, конечно, важным жизненным уроком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.